

Религиоведение. 2020. № 3. С. 97–105.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 3. P. 97–105.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.3.97-105

Михельсон О.К.

*Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 5
olia_mikhelson@mail.ru*

Религия / Religion
и культура and Culture

От пеплумов до новых религий: этика стоиков и эпикурейцев в популярной культуре

Аннотация. В статье представлен анализ наследия философской мысли эллинистических философских школ стоиков и эпикурейцев в современной популярной культуре, в частности, в американском кинематографе и двух гипер-реальных религиях: джедаизме и дудеизме. Задачей исследования являлась актуализация концептов античных мыслителей в контексте популярной культуры. В исследовании было продемонстрировано, что теории стоиков и эпикурейцев до сих пор играют значимую роль в жизни современного общества, предлагая варианты жизненной философии, что наглядно воплощено в использовании их идей в ряде популярных художественных фильмов. Более того, в статье также доказывается, что джедаизм и дудеизм, новые религиозные течения, возникшие на основе киноэпопеи Дж. Лукаса «Звёздные войны» и картины братьев Коэнов «Большой Лебовски», напрямую связаны с философией этих эллинистических школ, поскольку джедаизм во многом основывается на учении стоиков, а дудеизм – эпикурейцев.

Ключевые слова: стоики, эпикурейцы, философия и кинематограф, религия и популярная культура, гипер-реальные религии, джедаизм, дудеизм

Olga K. Mikhelson

*St. Petersburg State University
5 Mendeleevskaya line, St. Petersburg, Russia, 199034
olia_mikhelson@mail.ru*

From Peplums to New Religions: Stoic and Epicurean Ethics in Popular Culture

Abstract. The article analyzes the legacy of philosophical thought of Stoic and Epicurean Hellenistic schools in contemporary popular culture, in particular, in American cinema and two hyper-real religions: Jedaism and Dudeism. The aim of the research is to update the concepts of ancient thinkers in the context of popular culture. The study demonstrates that the theories of the Stoics and Epicureans still play a significant role in the life of modern society, offering variants of life philosophy, which is clearly embodied in the use of their ideas in a number of popular feature films. Moreover, the article also proves that Jedaism and Dudeism, new religious movements that arose on the basis of the “Star Wars” epic movie by J. Lucas’ and “The Big Lebowski” made by the Coen brothers, are directly related to the philosophy of these Hellenistic schools, since Jedaism is largely based on the teachings of the Stoics, and Dudeism is based on the Epicurean ones.

Key words: Stoics, Epicureans, philosophy and cinema, religion and popular culture, hyper-real religions, Jedaism, Dudeism

Введение

Наследие античности в европейской культуре неизмеримо: эллины оказали огромное влияние на дальнейшее развитие самых разных областей: от искусства и философии до науки и спорта. Очевидно, что переосмысленные в духе христианства идеи великих греков и римлян продолжили жить в сочинениях богословов и литераторов, художников и учёных в Средние века, в эпоху Возрождения и в Новое время. Но справедливо ли это относительно нашей цифровой эпохи и современной культуры? Можем ли мы, например, обнаружить в ней отголоски моральных императивов

стойков или атараксию эпикурейцев? [Шахнович, 2019]. Казалось бы, современное человечество, с типичным для нас клиповым мышлением пользователей Youtube и Instagram невероятно далеко от идеалов античной любви к мудрости. Тем не менее, в популярной культуре мы встречаем множество отсылок к эллинистическим философским идеям, что особенно явно выражено в кинематографе.

Популярная культура, философия и религия

Задача данного исследования – актуализировать концепты античных мыслителей в контексте популярной культуры. За свою столетнюю историю кино накопило гигантский багаж и легко можно найти фильмы практически на любую тему. Современные философы больше не считают популярную культуру низменной областью и с большим энтузиазмом пишут философские эссе, в которых рассматриваются те или иные художественные фильмы с точки зрения философии. Достаточно привести в пример серию «Философия и популярная культура» издательства Блэкуэлл (The Blackwell Philosophy and Pop Culture Series), которая насчитывает уже более тридцати книг. Преподаватели философии и религиоведения также активно используют кинематограф, поясняя и иллюстрируя примерами из художественных картин и даже сериалов различные философские и религиозные концепции [Михельсон, 2019]. Так Кристофер Фалзон, профессор университета Ньюкастла в Австралии и специалист по Фуко, в качестве другого направления своих интересов избрал как раз сферу философии и кино и написал уже две монографии подобного рода [Falzon, 2014; Falzon, 2019]. В частности, он рассматривает оscarоносный фильм Ридли Скотта «Гладиатор» (2000 г.) как пример воплощения на экране многих концептов, предложенных стоиками.

Стоицизм и современный американский кинематограф

Выбор именно картины «Гладиатор» для анализа идей стоиков в кино закономерен. Во-первых, действие фильма разворачивается в 180 г. н.э., а сам Марк Аврелий является одним из его персонажей. Кроме того, в фигуре главного героя – опального полководца, а ныне гладиатора Максимуса, которого играет Рассел Кроу, (пусть и с рядом оговорок) выведена идеализированная фигура воина-стоика, следующего заветам своего патрона. Как и писал Марк Аврелий, Максимус не испытывает «никакой неустойчивости», ему свойственны «бодрость духа, как в прочих испытаниях, так и в болезни, размеренность нрава, любезность, достопочтенность» [Марк Аврелий, I, 15]. Мы видим, что Максимус «ни единой не покорился страсти, справедливостью напоён до дна; от всей принимает души всё, что есть и дано судьбой» [Марк Аврелий, III, 4]. Герой Кроу стоически принимает уготованную себе судьбу: смерть жены и ребёнка, превращение из полководца и правой руки императора в раба и гладиатора. Император и философ призывает: «Если находишь в человеческой жизни что-нибудь лучше справедливости, истины, здравомыслия, мужества или вообще того, чтобы мысль твоя довольствовалась собою, когда ты благодаря ей действуешь по прямому разуму, и судьбой довольствовалась, когда принимаешь то, что уделено нам не по нашему выбору; если, говоря я, усмотрел ты что-нибудь лучше этого, то, обратившись к нему всей душой, вкуси от этой прекраснейшей из находок» [Марк Аврелий, III, 6]. Именно этим заветам и следует главный герой картины. Причём, хотя Максимус не показан зрителю размышляющим над важными теоретическими вопросами бытия, очевидно, что стоическая философия воплощается в самих его поступках. Как тут не процитировать Пьера Адо, заметившего, что философия в античности «является духовным упражнением, потому что она есть образ жизни, форма жизни, жизненный выбор» [Адо, 2005, 149], а не привычное для современного человека кабинетное упражнение в мудрствовании.

Подробный анализ фильма «Гладиатор» был проделан американским философом и историком философии Ричардом Гилмором в его работе «Поиски мудрости в кино». В ней он доказывает, что основой картины Ридли Скотта служит именно философия стоиков, ведь в фильме перед нами предстают два героя, следующих стоической философии в своей жизни: сам Марк Аврелий и главный герой картины, – Максимус. Гилмор замечает: «Марк Аврелий явно представлен как философ-стоик, но Максимус проживает свою жизнь как стоик. Он воплощает стоическую философию, стоическое отношение во всём, что он делает» [Gilmore, 2017, 74]. Для более

подробного разбора фильма можно обратиться к статье Гилмора, однако, резюмируя, стоит отметить следующие соответствия картины Скотта стоической философии. Во-первых, как и подчёркивает Гилмор, быть стойком означает «посвятить себя определённой картине жизни». Стоикам следовало жить в гармонии с собственной природой и с окружающим миром. Также Гилмор отмечает свойственную Максиму «стоическую преданность: во-первых, исполнению своего долга, во-вторых, излечению государства от его политической коррупции и, в-третьих, своего рода космополитизм; стоики настаивали на универсальности некоторых основных человеческих ценностей» [Gilmore, 2017, 78]. Кроме того, значимость, придаваемая стоиками дружбе, воплощается в тесных дружеских взаимоотношениях Максимиана и Джубы, другого гладиатора. Гилмор обнаруживает в картине Скотта и знаменитую идею Эпиктета о том, что жизнь – это разыгрываемая пьеса, сюжету которой человек не должен противиться, ведь герои фильма не противятся резким поворотам своей судьбы.

Анализируя этику стоиков, Фредерик Коплстон, британский мыслитель и историк философии, выделяет благоразумие, мужество, умеренность, или умение владеть собой, и справедливость как их главные добродетели. Причём Коплстон подчёркивает, что «эти добродетели присутствуют или отсутствуют все вместе: кто обладает одной из них, наделён всеми. Зенон считал источником всех добродетелей благоразумие, а Клеанф – умеренность. Несмотря на разницу в деталях, стоики в целом придерживались мысли, что добродетели неразрывно связаны между собой как проявления одного и того же характера и потому наличие одной предполагает и наличие всех. Аналогичным образом они были уверены, что там, где есть один порок, присутствуют и все остальные» [Коплстон, 203, 172]. Как мы можем увидеть, в картине «Гладиатор» протагонист (Максимус) оказывается носителем всех этих добродетелей, а антагонист (Коммод) – пороков.

Между тем, в картине есть и достаточно несоответствий стоической философии, основное из которых, бесспорно, то, что вся жизнь главного героя в картине подчиняется единственной цели – отомстить Коммоду, по приказу которого была убита семья Максимиана. Весь сюжет картины таким образом оказывается основан на стремлении к воздаянию и мести, испытываемом Максимианом, но они невероятно далеки от стоических идеалов невозмутимости (греч. *ἀλφθεια*) и принятия ударов судьбы. Но, в конце концов, в фильме множество и других несоответствий, наиболее заметны из них исторические – так, для начала, Коммод в действительности не убивал своего отца, Марка Аврелия, как делает это антагонист в фильме Скотта. Но так ли важны для зрителя эти пусть и очень значительные, но в контексте картины второстепенные исторические детали? Художественный фильм не следует воспринимать как учебник по истории, это всегда вымысел, функционирующий по собственным художественным законам. В каком-то смысле, точно также мы можем отнестись и к передаче картиной философской мысли. Да, действительно, важные сюжетные линии не всегда выведены в соответствии с философией стоиков, но так ли это важно, если в конечном итоге основной пафос картины отсылает нас именно к концептам этой эллинистической школы?

Усмотреть стоическую этику в основе фильма о временах Марка Аврелия вполне закономерно, однако исследователи указывают на стоические идеи и в ряде картин, которые на первый взгляд сюжетно со стоицизмом никак не связаны [Woolston, 2017]. В первую очередь к подобным фильмам можно отнести работу Фрэнка Дарабонта «Побег из Шоушенка» (1994 г.), главный герой которой, банкир Энди Дюфрейн в исполнении Тима Роббинса, осуждён за убийства своей жены и её любовника, которые он на самом деле не совершал. Дюфрейна также можно рассматривать как образцового стоика. Он не испытывает разрушительных эмоций – ни ярости из-за беззакония и жестокости, царящих в тюрьме, ни уныния из-за своего горького положения. Вместо этого он принимает жизнь такой, как она есть, преобразуя окружающий его мир. Так библиотека тюрьмы Шоушенк, где он работает, становится лучшей в Штатах.

Рассматривая идеи Зенона, Диоген Лаэртский пишет о том, что разумным существам «в качестве совершенного вождя дан разум, и для них жить по природе

значит жить по разуму, потому что разум – это наладчик побуждения. Вот почему Зенон первый заявил в трактате “О человеческой природе”, что конечная цель – это жить согласно с природой, и это то же самое, что жить согласно с добродетелью: сама природа ведёт нас к добродетели» [Диоген Лаэртский, 7, 86–87]. Стало быть, продолжает Лаэртский, «конечная цель определяется как жизнь, соответствующая природе (как нашей природе, так и природе целого), – жизнь, в которой мы воздерживаемся от всего, что запрещено общим законом, а закон этот – верный разум, всепроникающий и тождественный с Зевсом, направителем и распорядителем всего сущего» [Диоген Лаэртский, 7, 88]. Энди Дюфрейн следует этому правилу, он никогда не изменяет собственной природе, и не теряет достоинства, оставаясь человеком в нечеловеческих условиях, он также выстраивает крепкие дружеские связи, помогающие ему в этом. Британский исследователь Йан Хантер называет картину «вдохновляющей метафорой стоицизма», усматривая в фигуре Энди также аллюзии и на Христа, например, считая последний тюремный ужин Энди с друзьями перед побегом символическим воплощением тайной вечери [Hunter, 2016, 149]. В целом, Хантер полагает, что «Побег из Шоушенка» можно рассматривать как своеобразную светскую религию, а её главного героя использовать в качестве ролевой модели.

Стоицизм присущ и работам Клинта Иствуда, среди которых есть и очевидная отсылка к стоикам – картина «Непокорённый» («Invictus», 2009 г.), рассказывающая историю Нельсона Манделы. В заглавие фильма вынесено знаменитое одноимённое стихотворение Уильяма Эрнста Хенли, которое часто рассматривают как пример нового стоицизма. Но, как отмечает Дэвид Калон, «Классические стоики отождествляли «авторство» космоса, его трансцендентную моральную структуру с имманентным божественным рациональным принципом, считая его провиденциальным. Это представление о благожелательном космическом нравственном порядке было принято и адаптировано христианскими мыслителями, которые рассматривали человеческие действия в контексте провиденциальной Божественной заботы. Напротив, стоицизм фильмов Иствуда постхристианский, в них Бог отсутствует, молчит или в лучшем случае сокрыт, а люди предоставлены самим себе и сами определяют, как действовать» [Calhoun, 2014, 19].

Стоицизм и джедаизм

Впрочем, нет ничего удивительного в том, что стоическую этику можно усмотреть в драматических картинах. Однако идеи стоиков обнаруживаются и совсем в фантастических местах. К фильмам, в которых важное место занимает стоическая философия, можно смело отнести и «Звёздные войны». Более того, в джедаизме или религии рыцарей-джедаев, возникшей благодаря киноэпопее Джорджа Лукаса, стоическая мысль также играет ключевую роль. Сам джедаизм, как и другие новые «религии», возникшие на основе произведений популярной культуры, часто именуют гипер-реальными религиями (*hyper-real religion*, термин Адама Поссамэ [Possamai, 2012]), изобретёнными религиями (*invented*, термин Кэрол Кьюзак [Cusack, 2010]) или вымышленными религиями (*fiction-based*, термин Маркуса А. Дэвидсена [Davidsen, 2013]). Несмотря на сдержанное отношение многих религиоведов к новым учениям подобного рода, их научное изучение набирает всё больший оборот [Cusack, Kosnác, 2016].

Итак, так называемый Кодекс джедаев гласит: «Нет эмоций – есть покой. Нет невежества – есть знание. Нет страсти – есть безмятежность. Нет хаоса – есть гармония. Нет смерти – есть Сила» [Porter, 2006, 103–104]. Даже если мы взглядом исключительно сюжетно, жизнь главного героя саги – Энакина Скайуокера перекликается с биографией Эпиктета: и тот, и другой были рабами, которые позже были освобождены. Коплстон, разъясняя этику стоиков, пишет: «Цель жизни, или счастье, заключается в Добродетели (в том смысле, в каком понимали его стоики), то есть в естественной жизни или жизни в согласии с природой, в соответствии человеческих поступков законам природы, или человеческой воли божественной воле. Отсюда знаменитое изречение стоиков: «Жить в согласии с природой». Для человека подчинять свою жизнь законам Вселенной в широком смысле означает то же самое, что подчинять своё поведение требованиям своей природы или разума, поскольку сама Вселенная подчиняется законам природы. Древние стоики понимали

под словом «природа» (φύσις), законам которой должен следовать человек, Вселенную, а поздние – начиная с Хрисиппа – рассматривали природу с антропологической точки зрения» [Коплстон, 2003, 168–169]. Коплстон подчёркивает, что для стоиков «жизнь по законам природы означала жизнь в соответствии с активным началом Вселенной или логосом, принципом, которому подчиняется и душа человека» [Коплстон, 2003, 169].

В этом смысле ключевую идею и киноэпопеи «Звёздные войны», и возникшего на её основе джедаизма, можно легко сопоставить с этими принципами. Описываемая в джедаизме Сила (*the Force*), которую герой саги Оби-Ван Кеноби характеризует как «энергетическое поле, создаваемое всеми живыми существами, которое окружает нас, находится внутри нас и связывает воедино Галактику», можно вполне уподобить стоическому пониманию природы. Сравнивая этику стоиков с идеями киноэпопеи «Звёздные войны», Мэтт Хаммел замечает: «Для Эпиктета быть добродетельным и пытаться достичь личного совершенства означает понимать истинную природу своего существа и поддерживать свой моральный характер в правильном состоянии. То же самое можно сказать и о джедаях, которые стремятся подчиниться воле силы, а не эгоистично её эксплуатировать» [Hummel, 2016, 21]. Но главное сходство стоицизма и джедаизма, безусловно, заключается в идее о самодисциплине и контроле эмоций. Хаммел утверждает: «Стоическая сила духа является квинтэссенцией обучения джедаев, удерживающая их от скатывания в неконтролируемые чувства, такие как ненависть и боль» [Hummel, 2016, 22]. Он указывает на необходимость для джедаев «хорошо дисциплинированного сознания» [Hummel, 2016, 22]. Так, согласно сюжету саги, будущих рыцарей-джедаев начинают тренировать только в очень юном возрасте, когда они ещё не успели сформировать стойких привычек. Стоические качества джедаев, по Хаммелу, заключаются в их способности оставаться спокойными перед лицом невзгод и контролировать свои эмоции, независимо от ситуации. Джедаи должны постоянно находиться в состоянии полной осознанности, которая понимается как осознание живой Силы.

Подводя итог, Хаммел выделяет четыре принципа Ордена Джедаев, в основе которых лежит учение стоиков. Первый из них – «Стремитесь к мудрости и живите добродетельно, следуя воле силы, а не погоне за личной выгодой». Второй гласит: «Оставайтесь внимательными к тому, что находится под вашим контролем, и поэтому используйте Силу как средство для добра». Третий – «Поддерживайте осознание событий в контексте живой Силы». И, наконец, четвёртый звучит следующим образом: «Не беспокойтесь из-за незначимых вещей, которые находятся вне вашего контроля» [Hummel, 2016, 23].

Таким образом, выясняется, что в основе, пожалуй, самой известной и многочисленной гипер-реальной религии популярной культуры – джедаизма, лежат принципы, выработанные практически два тысячелетия назад в рамках стоической школы. Безусловно, джедаизм, будучи эклектичным учением, содержит множество других концепций, воспринятых из самых разных источников: от буддизма и даосизма до биологии, но идеи, выдвинутые когда-то в Древней Стое, лежат в основе его важнейшего положения – контроля над эмоциями и существования в гармонии с собственной природой.

Эпикурейство в американском кинематографе

В популярной культуре можно обнаружить не только философию стоиков, другие эллинистические школы также оказали воздействие на современный кинематограф. В частности, в ряде художественных фильмов мы можем усмотреть эпикурейские концепты. Как известно, Эпикур отводил огромное значение ощущениям. Диоген Лаэртский отмечает: «в «Каноне» Эпикур говорит, что критерии истины – это ощущения, предвосхищения и претерпевания» [Диоген Лаэртский, 10, 31]. Вернуться к чувственному восприятию жизни призывает нас Райан Мёрфи, режиссёр фильма «Ешь, молись, люби» (2010 г.), снятого по одноимённому роману Элизабет Гилберт. Главная героиня фильма, чью роль исполняет Джулия Робертс, пережив развод и неудачную любовь, решает всё оставить и отправиться в путешествие, чтобы найти себя заново. Постепенно к ней возвращается вкус к жизни вместе с итальянской едой, она занимается медитацией в Индии и, наконец, находит внутреннюю

гармонию на Бали. Мотив путешествия героини символически отображает её поиск себя, она странствует налегке, не отягощённая ни былыми проблемами, ни избытком вещей и привязанностей. Простая жизнь без излишеств, тихая радость от душевного покоя, получение удовольствия от, казалось бы, обыденных повседневных вещей – вот рецепт счастья, предложенный нам в картине «Ешь, молись, люби». Но на самом деле именно подобный путь к счастью предписывали эпикурейцы.

Согласно Диогену Лаэртскому, Эпикур учил, что одни наши желания естественны, другие – праздны, при этом, среди естественных только некоторые необходимы. Одни необходимы для счастья, другие – «для спокойствия тела, третьи – просто для жизни. Если при таком рассмотрении не допускать ошибок, то всякое предпочтение и всякое избегание приведёт к телесному здоровью и душевной безмятежности, а это – конечная цель блаженной жизни. Ведь всё, что мы делаем, мы делаем затем, чтобы не иметь ни боли, ни тревоги; и когда это, наконец, достигнуто, то всякая буря души рассеивается, так как живому существу уже не надо к чему-то идти, словно к недостающему, и чего-то искать, словно для полноты душевных и телесных благ. В самом деле, ведь мы чувствуем нужду в наслаждении только тогда, когда страдаем от его отсутствия: а когда не страдаем, то и нужды не чувствуем. Потому мы и говорим, что наслаждение есть и начало и конец блаженной жизни» [Диоген Лаэртский, 10, 128–130].

В качестве эпикурейского кино Кристофер Фалзон рассматривает и картину Уэса Андерсона «Королевство полной луны» (2012 г.) о двух влюблённых подростках, убежавших из дома и обретших простое счастье живя в палатке с проигрывателем и несколькими книгами. Однако Фалзон сам же и оговаривается, что романтическая любовь проблематична с точки зрения эпикурейства [Falzon, 2019, 51–52], поэтому представляется, что эта аналогия несколько надумана. Лукреций пишет, что даже «в любви настоящей и самой счастливой» встречаются беды, а уж в несчастной любви они «неисчислимы» [Лукреций, IV, 1141].

Однако есть художественный фильм, эпикурейские основы которого не вызывают особых сомнений [Rempel, 2012] – это «Большой Лебовски» братьев Коэнов (1998 г.), который, в свою очередь, также породил гипер-реальную религию – дудеизм. Джеффри Лебовски или «Чувак», главный герой фильма, роль которого исполняет Джефф Бриджес, оказывается однофамильцем миллионера, вокруг которого разворачивается детективный сюжет с похищением жены, и Чувак вынужденно в него втянут. Нам явственно показан контраст между миром богатых (но несчастных), и миром Чувака, довольного своей простой жизнью. Как тут не вспомнить строки Лукреция о «богатстве умеренной жизни», и о том, что живущий ею счастлив: «Дух безмятежен его, и живёт он, довольствуясь малым» [Лукреций, IV, 1119].

В целом, во многих работах братьев Коэнов можно обнаружить идеи Эпикура и его школы. Так Джеффри Адамс пишет: «Как учил греческий философ Эпикур, удовольствие – истинная цель хорошей жизни. Но для Эпикура удовольствие не является бессмысленным упадничеством, гедонизмом и опьянением, обжорством и чрезмерном баловством, обычно ассоциируемых с эпикурейцами. Напротив, удовольствие понималось античным философом как отсутствие физического дискомфорта и эмоционального расстройства. Хорошая или «благословенная» жизнь достигается умеренностью и принятием решений, обеспечивающих свободу от боли и беспокойства и создающих постоянное состояние спокойствия» [Adams, 2015, 199]. Адамс отмечает, что «чувак» Лебовски «принял эпикурейский образ жизни», «достиг высшего удовлетворения, отказавшись от тревожащего желания материального богатства, власти и социального престижа, посвятив себя вместо этого жизни, полной простых занятий» [Adams, 2015, 199]. Адамс добавляет, что если мы применим и к другим киноработам братьев Коэнов «эпикурейскую философию жизни чувака», то нам стоит прекратить «неприятное желание найти смысл и законченность» в их картинах, братья как будто во всех своих фильмах в соответствии «с девизом серьёзного человека» просят «принять с простотой всё, что они написали» [Adams, 2015, 199].

Дудеизм и эпикурейство

Фильм «Большой Лебовски», несмотря на изначальный прохладный приём со стороны как критиков, так и зрителей, со временем превратился в культовую

картину, столь часто цитируемую поклонниками, что в результате на её основе появилось новое течение – так называемый дудеизм (Dudeism). Основателем дудеизма является американский журналист Оливер Бенджамин, именующий себя дудеизским ламой (ламой чуваков?), который создал и официально зарегистрировал «Церковь Чувака последних дней», а также написал ряд сочинений по дудеизму [Benjamin, 2016]. Конечно, дудеизм напоминает пародийную религию, однако стоит отметить, что и от пастафарианства, и от религии невидимого розового единорога дудеизм отличается тем, что он не был изначально создан, как пародия на те или иные воззрения, типичные для религий и являющиеся антинаучными. Скорее, он возник из увлечения фильмом «Большой Лебовски», и, главное, жизненной философией его главного героя, который предлагает нам «плыть по течению» и относиться к жизни легко. Поэтому сами дудеисты, как правило, называют свою религию неодаосизмом, что отдельно подчёркивается их символом, напоминающим инь и ян, однако Эпикура они также относят к дудеистам [Kosnáč, 2017, 149].

Заключение

Можно по-разному воспринимать феномен гипер-реальных религий популярной культуры. Хотя их религиозное изучение уже началось, и был выдвинут ряд методологических подходов к их осмыслению, серьёзный научный анализ этого нового явления ещё предстоит. Конечно, можно предположить, что они всего лишь пародии на религии традиционные, или несколько затянувшиеся шутки, однако их многообразие и популярность заставляет предположить, что они не являются просто розыгрышем или проходящей модой, а отражают важное современное явление – поиски новых смыслов и жизненных кредо людьми, которые подчас чувствуют неудовлетворённость привычными формами религиозности. Поэтому совершенно неудивительно, что эти поиски возвращают нас к философским идеям, выдвинутым важнейшими школами эллинизма – школами стоиков и эпикурейцев. Как подчёркивает Ричард Гилмор, «Каждая из этих школ была посвящена поискам образа жизни, который должен был принести душевное спокойствие последователям школы» [Gilmore, 2017, 72]. Прошло практически два тысячелетия, но доктрины стоиков и эпикурейцев продолжают жить не только в современной популярной культуре, но и в новых религиозных формах, возникающих на её основе.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 18-011-01123

Acknowledgement

The research is supported by a grant of the Russian Foundation of Fundamental Research, project № 18-011-01123

Библиографический список

1. Адо, П. Философия как способ жить. Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / П. Адо. – М.; СПб., 2005. – 288 с.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Прим. М.Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
3. Коплстон, Ф. История философии. Древняя Греция и Древний Рим. / Ф. Коплстон. – М.: Литагент «Центрполиграф», 2003. – Том II. – 319 с.
4. Марк Аврелий. Размышления / Пер. А.К. Гаврилова. – Ленинград: Наука, 1985. – 246 с.
5. Михельсон, О.К. Между долгом и блаженством: древнегреческие моральные императивы, мифология и современный американский кинематограф / О.К. Михельсон // Религиоведение. – 2019. – № 2. – С. 131–137.
6. Тит Лукреций Кар. О природе вещей / Пер. с латинского Ф. Петровского. – М.: Художественная литература, 1983. – 383 с.
7. Шахнович, М.М. Эпикуреизм и стоицизм в современной практической философии / М.М. Шахнович // К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919–2019). Материалы конференции / Отв. ред. В.Ю. Перов. – СПб, 2019. – С. 104–105.

8. Adams, J. *The Cinema of the Coen Brothers. Hard-Boiled Entertainments* / J. Adams. – New York: Columbia University Press, 2015. – 216 p.
9. Benjamin, O.A. *Brief History of Duedeism* / O.A. Benjamin // *Fiction, Invention and Hyper-reality: From Popular Culture to Religion* / C.M. Cusack, P.Kosnáč (eds). – London and New York: Routledge, 2016. – P. 148–157.
10. Calhoun, D.H. *From Solitary Individualism to Post-Christian Stoic Existentialism. Quests for Community, Moral Agency, and Transcendence in the Films of Clint Eastwood* / D.H. Calhoun // *The Philosophy of Clint Eastwood* / R.T. McClelland, B.B. Clayton (eds). – Lexington, Kentucky: The University Press of Kentucky, 2014. – P. 13–40.
11. Cusack, C.M. *Invented Religions: Faith, Fiction, Imagination* / C.M. Cusack. – Surrey Burlington: Ashgate Publishing Limited, 2010. – VIII. – 179 p.
12. Cusack, C.M., Kosnáč, P. (eds) *Fiction, Invention and Hyper-reality: From Popular Culture to Religion* / C.M. Cusack, P. Kosnáč. – London and New York: Routledge, 2016. – 300 p.
13. Davidsen, M.A. *Fiction-Based Religion: Conceptualizing a New Category against History-Based Religion and Fandom* / M.A. Davidsen // *Culture and Religion*, – 2013. – № 14 (4). – P. 378–395.
14. Falzon, Ch. *Ethics Goes to the Movies: An Introduction to Moral Philosophy* / Ch. Falzon. London and New York: Routledge, 2019. – 308 p.
15. Falzon, Ch. *Philosophy Goes to the Movies: An Introduction to Philosophy*. Ch. Falzon. – New York: Routledge, 2014. – 332 p.
16. Gilmore, R. *Searching for Wisdom In Movies. From the Book of Job to Sublime Conversations* / R. Gilmore. – Switzerland: Palgrave Macmillan, 2017. – 219 p.
17. Hummel, M. “You Are Asking Me to Be Rational”: Stoic Philosophy and the Jedi Order / M. Hummel // *The Ultimate Star Wars and Philosophy You Must Unlearn What You Have Learned* / M. Hummel / J.T. Eberl, K.S. Decker (eds). – Oxford: Wiley Blackwell, 2016. – P. 20–30.
18. Hunter, I.Q. *Cult Film as a Guide to Life: Fandom, Adaptation, and Identity* / I.Q. Hunter. – New York and London: Bloomsbury Publishing, 2016. – 232 p.
19. Kosnáč, P. *Pop Culture – A New Source of Spirituality* / P. Kosnáč // *Visioning New and Minority Religions: Projecting the future* / E.V. Gallagher (ed.). – London and New York: Routledge, 2017. – P. 145–155.
20. Porter, J.E. “I Am a Jedi”: Star Wars Fandom, Religious Belief, and the 2001 Census / *Finding the Force of the Star Wars Franchise: Fans, Merchandise, & Critics* / M. Kapell, J.Sh. Lawrence (eds). – New York: Peter Lang, 2006. – P. 95–104.
21. Possamai, A. *Yoda Goes to Glastonbury: An Introduction to Hyper-real Religions* // *Handbook of Hyper-real Religions* / A. Possamai (ed). – Leiden Boston: Brill, 2012. – XIV. – 442 p.
22. Rempel, M. Epicurus and “Contented Poverty”. *The Big Lebowski as Epicurean Parable* / M. Rempel // *The Big Lebowski and Philosophy. Keeping Your Mind Limber with Abiding Wisdom* / P.S. Fosl (ed.). – Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2012. – P. 67–78.
23. Woolston, R. *Box Office Philosophy: Philosophy Articles on Hollywood Cinema* / R. Woolston. – Greenwood: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. – 204 p.

Текст поступил в редакцию 10.05.2020.

Принят к публикации 10.08.2020.

Опубликован 08.10.2020.

References

1. Hadot P. *Filosofiya kak sposob zhit`*. *Besedy` s Zhanni Karlie i Arnol`dom I. De`vidsonom* [Philosophy as a way to live. Conversations with Jeannie Carlier and Arnold I. Davidson]. Moscow, St. Petersburg, 2005, 288 p. (In Russian).
2. Diogenes Laertius. *O zhizni, ucheniyax i izrecheniyax znamenit`x filosofov* [The Lives and Opinions of Eminent Philosophers]. Moscow: My`sl`, 1986, 571 p. (In Russian).
3. Copleston F. *Istoriya filosofii. Drevnyaya Grechiya i Drevnij Rim* [History of Philosophy. Ancient Greece and Ancient Rome]. Moscow: Litagent “Centropoligraf”, 2003, vol. II, 319 p. (In Russian).
4. Marcus Aurelius *Razmy`shleniya* [Meditations]. Leningrad: Nauka, 1985, 246 p. (In Russian).
5. Mikhelson O.K. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2019, no. 2, pp. 131–137 (In Russian).
6. Titus Lucretius Carus. *O prirode veshhej* [On the Nature of Things]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1983, 383 p. (In Russian).
7. Shakhnovich M.M. *Epikureizm i stoitsizm v sovremennoi prakticheskoi filosofii* [Epicureanism and Stoicism in Modern Practical Philosophy]. To the Upcoming Digital Society. The Experience of Ethical Prediction (100 years since the birth of D. Bell – 1919–2019). Conference proceedings. Ed. V.Yu. Perov. St. Petersburg, 2019, pp. 104–105 (In Russian).
8. Adams J. *The Cinema of the Coen Brothers. Hard-Boiled Entertainments*. New York: Columbia University Press, 2015, 216 p.

9. Benjamin O. Fiction, *Invention and Hyper-reality: From Popular Culture to Religion*. C.M. Cusack, P. Kosnač (eds). London and New York: Routledge, 2016, pp. 148–157.
10. Calhoun D.H. From Solitary Individualism to Post-Christian Stoic Existentialism. Quests for Community, Moral Agency, and Transcendence in the Films of Clint Eastwood in *The Philosophy of Clint Eastwood*. R.T. McClelland, B.B. Clayton (eds). Lexington, Kentucky: The University Press of Kentucky, 2014, pp. 13–40.
11. Cusack C.M. *Invented Religions: Faith, Fiction, Imagination*. Surrey Burlington: Ashgate Publishing Limited, 2010, VIII, 179 p.
12. Cusack C.M., Kosnač, P. (eds). *Fiction, Invention and Hyper-reality: From Popular Culture to Religion*. London and New York: Routledge, 2016, 300 p.
13. Davidsen M.A. Fiction-Based Religion: Conceptualizing a New Category against History-Based Religion and Fandom. *Culture and Religion*. 2013, no. 14 (4), pp. 378–395.
14. Falzon Ch. *Ethics Goes to the Movies: An Introduction to Moral Philosophy*. London and New York: Routledge, 2019, 308 p.
15. Falzon Ch. *Philosophy Goes to the Movies: An Introduction to Philosophy*. New York: Routledge, 2014, 332 p.
16. Gilmore R. *Searching for Wisdom In Movies. From the Book of Job to Sublime Conversations*. Switzerland: Palgrave Macmillan, 2017, 219 p.
17. Hummel M. “You Are Asking Me to Be Rational”: Stoic Philosophy and the Jedi Order in *The Ultimate Star Wars and Philosophy You Must Unlearn What You Have Learned*. J.T. Eberl, K.S. Decker (eds). Oxford: Wiley Blackwell, 2016, pp. 20–30.
18. Hunter I.Q. *Cult Film as a Guide to Life: Fandom, Adaptation, and Identity*. New York and London: Bloomsbury Publishing, 2016, 232 p.
19. Kosnač P. *Pop Culture – A New Source of Spirituality in Visioning New and Minority Religions: Projecting the future*. E.V. Gallagher (ed.). London and New York: Routledge, 2017, pp. 145–155.
20. Porter J.E. “I Am a Jedi”: *Star Wars Fandom, Religious Belief, and the 2001 Census in Finding the Force of the Star Wars Franchise: Fans, Merchandise, & Critics*. M. Kapell, J.Sh. Lawrence (eds). New York: Peter Lang, 2006, pp. 95–104.
21. Possamai A. *Handbook of Hyper-real Religions*. Leiden Boston: Brill, 2012, XIV, 442 p.
22. Rempel M. Epicurus and “Contented Poverty”. *The Big Lebowski as Epicurean Parable in The Big Lebowski and Philosophy. Keeping Your Mind Limber with Abiding Wisdom*. P.S. Fosl (ed.). Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2012, pp. 67–78.
23. Woolston R. *Box Office Philosophy: Philosophy Articles on Hollywood Cinema*. Greenwood: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017, 204 p.

Submitted for publication: May 10, 2020.

Accepted for publication: August 10, 2020.

Published: October 8, 2020.